

С тех пор как Бог дал ему шанс начать все сначала, он должен хорошо жить в этот раз. Когда он только вошел, Цзянь Ци понял, что Цзянь Ли подстроит ему. В прошлой жизни именно Цзянь Ли нарочно подставил его, сломав большой кусок колена. В тот момент Цзянь Цин и Цзянь Я подошли и увидели, как Цзянь Ци падает. Они не сказали ни слова сочувствия, а лишь обвинили его в том, что он испачкал пол. Учитывая прошлый опыт, Цзянь Ци намеренно держался подальше от Цзянь Ли, когда вошел в дом. Неожиданно для себя, Цзянь Ци предпочел бы навредить себе, чем подставить его. В отличие от прошлого раза, он не терпел все молча, а храбро встал и заговорил за себя. Он пережил так много трудностей и наконец понял, что уступки не заставят другого чувствовать жалость, а лишь дадут повод считать тебя легкой добычей. — Цзянь Чжэнхао и Шао Лиру только что вернулись домой, и слуги уже приготовили ужин. Домоправитель Ван Бо слегка склонил голову, взял одежду и сумки Цзянь Чжэнхао и Шао Лиру, — Господин, госпожа, можно начинать трапезу. Цзянь Чжэнхао кивнул. — Да. Затем они умылись и сели за стол. Цзянь Ин, Цзянь Цин, Цзянь Ли и Цзянь Я также спустились по зову слуг. Шао Лиру увидела, что колено Цзянь Ли обернуто заметной марлей. Она сразу запаниковала и подошла ближе к Цзянь Ли. — Что случилось? Цзянь Ли покраснел. — Мама, все в порядке. — Сяо Ли, он уже так, а ты все еще за него скрываешь, — Цзянь Цин не выдержала. Ей стало жалко Цзянь Ли. Она посмотрела на Цзянь Чжэнхао и Шао Лиру. — Папа, мама, Сяо Ли получил травму, потому что Цзянь Ци толкнул его. Мы только что просили его извиниться перед Сяо Ли, но он отказался и сказал, что Сяо Ли его оговорил. Цзянь Ли осторожно потянул Цзянь Цин, — Сестра, перестань говорить. Цзянь Я безнадежно вздохнула. — Сяо Ли, ты слишком добрый. Цзянь Ин подбодрил, — Сяо Ли, говори, что хочешь. Не бойся. — Сяо Ли, скажи маме, это действительно Цзянь Ци толкнул тебя? Шао Лиру была полна боли за Цзянь Ли. — Мама... Цзянь Ли крепко сжал угол своей одежды, ее глаза наполнились слезами. Шао Лиру с горем обняла Цзянь Ли, затем посмотрела на Цзянь Чжэнхао, — Муж? Цзянь Чжэнхао встал с главной скамьи гневно и посмотрел на домоправителя. — Где Цзянь Ци? Позовите его ко мне. — Не надо, — Но дворецкий Ван Бо еще не успел сдвинуться с места, как голос Цзянь Ци раздался сбоку. Он подошел к группе людей и взглянул на них. За исключением жалостливо выглядевшего Цзянь Ли, все другие смотрели на него язвительно. — Быстро признай свою вину перед Сяо Ли. Как наказание, сегодня ты не ешь ужин. Цзянь Чжэнхао уставился на Цзянь Ци и указал на Цзянь Ли. Цзянь Ци улыбнулся и повертел губами. — Я и не собирался есть. Вы можете попросить меня признать вину, но вам нужно представить доказательства, что я его толкнул. Цзянь Цин указала на Цзянь Ци носом и крикнула остро, — Какие еще доказательства тебе нужны? Это ты все придумал. Теперь, когда Цзянь Чжэнхао и Шао Лиру здесь, чтобы поддержать ее, она полностью забыла о шоке, который только что испытала. Цзянь Ци наклонил голову и смотрел на нее безразлично. — Ты видела сама, как я его толкнул? Цзянь Я усмехнулась. — Хоть и моя вторая сестра не видела это своими глазами, но кто еще, если не ты? Не я же, верно? Цзянь Ци пожал плечами. — Возможно, это ты. Ведь ты всегда не любила меня и могла бы захотеть меня подставить. Как только Цзянь Ци сказал это, Цзянь Я немного разозлилась. — Ты несешь чушь. Как я могла бы навредить своему брату? Среди нескольких человек только Цзянь Ин оставался спокойным. Она посмотрела на Цзянь Ци. — Сяо Ци, просто извинись перед Сяо Ли, и я попрошу папу помиловать тебя и не наказывать. Шао Лиру тоже последовала совету и посоветовала мягко, — Да, Сяо Ци, ты тоже мой ребенок. Если ты извинишься перед Сяо Ли, я буду за тебя умолять. Цзянь Ци посмотрел на Цзянь Ин с презрением. — Что? Должен ли я тебе благодарить за мольбу? Он обратил внимание на Шао Лиру, которая защищала Цзянь Ли. — Ты действительно моя родная мать? Ты только что услышала их слова, и даже не представила никаких доказательств, но поверила им. Ты так его защищаешь, что те, кто не знает, подумают, что он твой родной ребенок. — Сяо Ли, как ты можешь так говорить? Он ведь твой брат. Что плохого в том, чтобы извиниться перед ним? — Во-первых, он не мой брат, и во-вторых, за что мне извиняться за то, чего я не делал? — Все, перестаньте спорить, — Голос Цзянь Ли был наполнен очевидными слезами. — Папа, мама, это все моя вина. Я заставил всех ссориться из-за меня. Думаю, мне

стоит вернуться в дом Чена. Это мой дом. Шао Лиру сразу же почувствовала боль. — Мой дорогой сын, что ты говоришь? Это твой дом. Она чувствовала себя очень плохо, когда думала о тяжелой жизни, которую пришлось жить Цзянь Ли. Цзянь Цин и Цзянь Я тоже сразу же окружили Цзянь Ли, чтобы утешить его. — Не говори ерунду. — Не бойся, мы всегда будем защищать тебя. Цзянь Ци стоял в стороне, наблюдая за сценой материнской любви и сестринской защиты, и просто чувствовал себя смешно. Очевидно, она была родной ребенком этой семьи, но теперь казалось, что она лишняя. Гнев на лице Цзянь Чжэнхао сделал атмосферу вокруг него внезапно холоднее. — Цзянь Ци, я скажу это в последний раз, извинись перед Сяо Ли! Смотря в лицо Цзянь Чжэнхао, чья ярость взлетела до небес, Цзянь Ци легко улыбнулся. — Невозможно извиниться. Я не буду извиняться за то, чего не делал. — Ты непокорный сын... Цзянь Чжэнхао поднял руку и ударил его. Цзянь Ци был готов и увернулся от удара, повернув тело. Цзянь Чжэнхао вложил в этот удар всю силу. Он знал, каково это будет на лице. Сначала будет жгучая боль, а потом лицо набухнет, как у свиньи. Потому что он уже испытал это однажды. В прошлый раз Цзянь Ли разбил домашний аквариум и обвинил его. Тогда Цзянь Чжэнхао ударил его. Его лицо опухло на целую неделю. И этот удар был очевидно сильнее, чем в прошлый раз. Кто бы использовал такую силу, чтобы ударить своего собственного сына? Действие Цзянь Ци поразило всех присутствующих, особенно Цзянь Чжэнхао. — Как ты смеешь уворачиваться от меня? — У меня нет проблем с мозгами, так почему бы и не увернуться? Цзянь Ци медленно достал из кармана соглашение о расторжении отношений. — Как насчет этого, раз ты меня не любишь, просто подпиши это, и я исчезну сразу и больше никогда не побеспокою тебя. Цзянь Чжэнхао посмотрел на соглашение на столе, затем на Цзянь Ци. — Что ты имеешь в виду? Угрожаешь мне? Он не мог поверить, что его обычно покорный сын не только осмелился бросить вызов его авторитету, но и осмелился порвать с ним отношения. Цзянь Ци пожал плечами и сказал безразлично, — Это ничего особенного, я просто хочу, чтобы у тебя было немного покоя.